

ВВЕД. КР. АРТ.

ОТЪ ВЪНСКАГО КОНГРЕССА ДО ПАРИЖСКАГО МИРА.

СОЧИНЕНИЕ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И ДОПОЛНЕНІЯМИ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

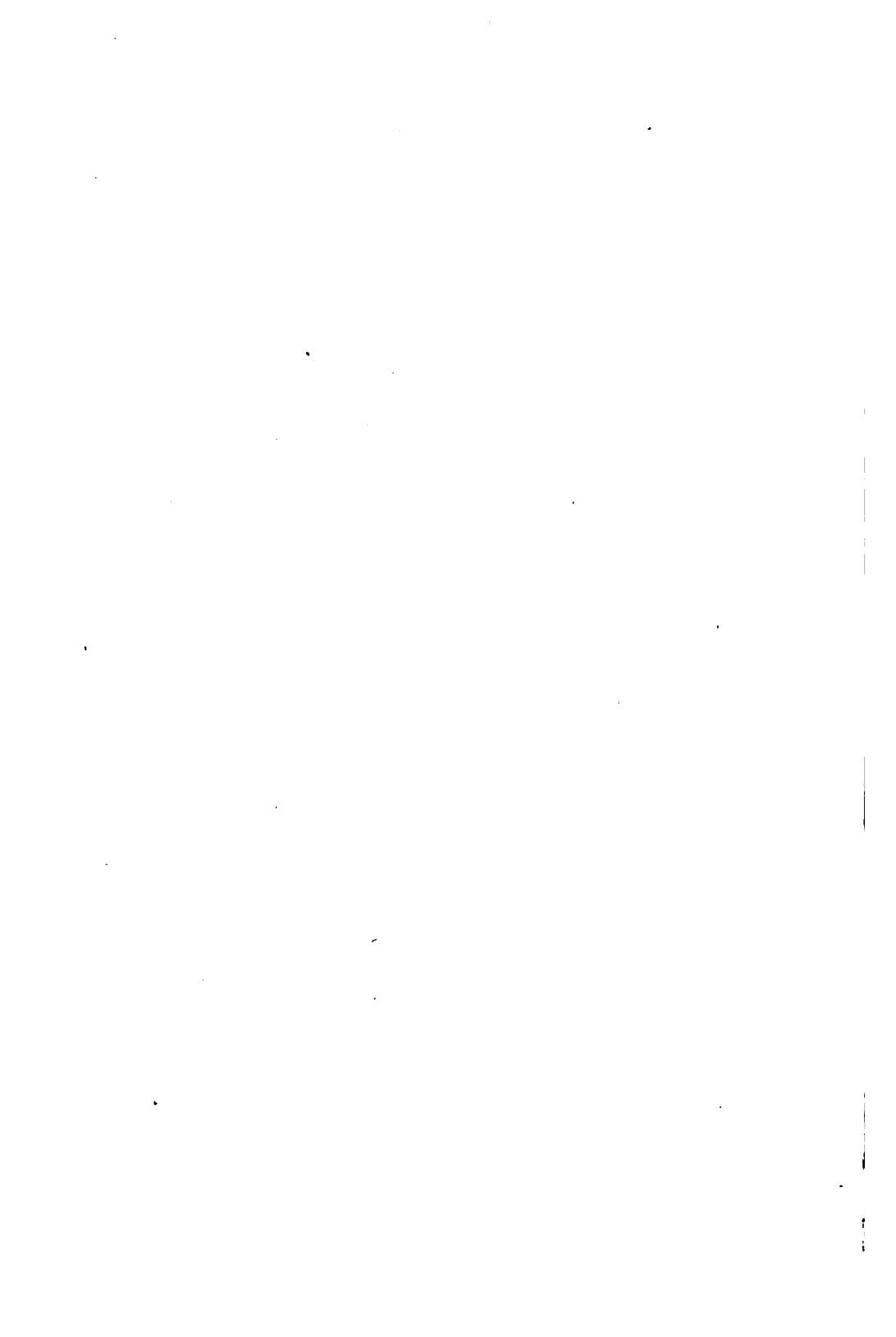
В. В. МАРКОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по мойкъ, М. А.

1869.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе IX—LXII

Глава I. Вступленіе.—Вѣнскій конгрессъ.—Франція въ 1814 г.—Возвращеніе и вторичное изложеніе Наполеона.—Второй парижскій миръ.—Участь Мюрата.—Принципы легитимности на вѣнскомъ конгрессѣ	1
II. Пруссія по условіямъ вѣнскихъ трактатовъ.—Возстановленіе Австріи.—Баварія, Ганноверъ, Нидерланды, Швейцарія.—Планы общегерманскаго устройства.—Учрежденіе германскаго союза.—Союзные акты.—Италія, Ионическіе острова, Испанская Америка, Испанія и Португалія, Англія, Дніія и Норвегія, Россія и Польша.—Священный союзъ.—Отношеніе къ нему Англіи	41
III. Меттерниховская реакція.—Три сѣверныя державы, какъ представительницы абсолютизма.—Конституціонное движеніе въ Германіи. Поборники этого движенія: Аридтъ, Янгъ и Гёррессъ.—Реакція въ Пруссіи и представитель ея Шмальцъ.—Стремленія германскаго студентства — Вартбургское празднество и его послѣдствія.—Ахенскій конгрессъ.—Умерщвленіе Коцебу.—Карлсбадскія постановленія.—Манастирскій конгрессъ въ Вѣнѣ.—Реакціонная реставрація во Франціи	29
IV. Испанія.—Отмѣна конституціи 1812 г.—Военное востаніе подъ предводительствомъ Квироса и Ріего.—Провозглашеніе конституціи 1812 г.—Возстаніе въ Оporto; конституція; отпаденіе Бразилии.—Положеніе дѣлъ въ Италіи —Карбонары.—Военное возстаніе въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій.—Конгрессъ въ Тропиау.—Конгрессъ въ Люблянѣ.—Австрійское вмѣшательство въ Неаполѣ.—Революція въ Сардиніи.—Подавленіе карбонарства.—Успѣхъ революціи въ Испаніи.—Побѣда партіи экзальтированныхъ.—Конгрессъ въ Веронѣ.—Французское вмѣшательство въ Испаніи.—Реакція по возвращеніи Фердинанда VII.—Абсолютистскія стремленія въ Португаліи.—Донъ Мигуэль	58
V. Положеніе дѣлъ въ Греціи.—Тамошнее возстаніе.—Вооруженіе Россіи.—Успѣхъ греческаго оружія.—Пораженіе грековъ на о. Хиосѣ и при Арта.—Пораженіе турокъ при Аргосѣ.—Морскія побѣды грековъ.—Паденіе Миссолунги.—Положеніе дѣлъ въ	

Англіи.—Халбійный законъ.—Англійская експедиція противъ Алжира, Туниса и Триполи.—Движеніе въ Ирландіи.—Парламентская реформа.—Королева Кароліна.—Смерть Кастельри.—Прогрессивное министерство Каннинга.—Его симпатіи къ грекамъ.—Каннингъ, какъ руководитель англійской политики	85
Глава VI. Внутреннія дѣла Россіи въ царствованіе императора Александра I.—Дарованіе конституціи Царству Польскому.—Либеральныя идеи въ средѣ русской молодежи и въ правительственныхъ сферахъ.—Положеніе объ освобожденіи крестьянъ прибалтійскихъ губерній.—Взгляды тогдашняго общества на упраздненіе крепостнаго права.—Министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.—Россійское библейское общество.—Ланкастерскія школы.—Открытіе сейма въ Варшавѣ.—Толки о конституціи.—Рѣчь графа Уварова.—«Исторія государства русскаго», Ключевскаго.—Поворотъ къ реакціи.—Магницкій, Рундчъ.—Судъ надъ профессорами с.-петербургскаго университета.—Происшествіе въ лейбъ-гардію семеновскаго полку.—Отъѣздъ изъ Россіи Каюдиштрипа.—Сперанскій.—Мистическое направленіе князя Голицына.—Тягостное положеніе свѣтской литературы.—Паденіе министерства князя Голицына.—Архимандритъ Фотій.—Дѣло Госнера.—А. С. Шишковъ, какъ министръ народнаго просвѣщенія.—Графъ Аракчеевъ.—Военныя поселенія.—Наводненіе въ С.-Петербургѣ въ 1824 г.	103
VII. Тайныя общества въ Россіи.—Отреченіе отъ престола великаго князя Константина Павловича.—Кончина императора Александра.—Вступленіе на престолъ императора Николая Павловича.—Бунтъ именемъ брата его Константина.—Сближеніе Россіи и Англіи съ цѣлю признанія Греціи.—Русско-персидская война.—Ахерманскій договоръ.—Греція послѣ паденія Миссолунги.—Лондонскій трактатъ въ пользу грековъ.—Возмущеніе и истребленіе янычаръ султаномъ Махмудомъ.—Наваринская битва.—Русско-турецкая война.—Напрасныя усилія Меттерниха въ пользу Порты.—Адріанопольскій миръ.—Признаніе независимости Греціи	127
VIII. Англіи.—Министерство Веллингтона.—О'Коннелъ.—Эманципація католиковъ.—Вильгельмъ IV.—Португалія: Донъ Мигуэль и Донъ Педро, Донна Марія.—Франція.—Виллель.—Карль X.—Положеніе герцога орлеанскаго.—Непопулярныя мѣры правительства.—Министерство Мартиньяка.—Министерство Полиньяка.—Отсрочка и распушеніе палаты.—Алжирская експедиція.—Новая палата.—Пять королевскихъ повелѣній.—Предвѣстія революціи.—Уличныя бои.—Временное правительство.—Людовикъ-Филиппъ—намістникъ королевства.—Отреченіе короля.—Вступленіе на престолъ Людовика-Филиппа.—Пересмотръ харти.—Направленіе новаго правительства.—Министерство Лафитта.—Политика Людовика-Филиппа.	145
IX. Контрасты между Бельгіею и Голландіею.—Бельгійская революція.—Временное правительство.—Сюрле де-Шокье.—Избраніе	

	въ королѣ принца Леопольда кобургскаго.—Осада антверпенской цитадели.—Революція въ Варшавѣ.—Диктаторъ Хлоцицкій.—Борьба поляковъ за независимость.—Битва при Остроленкѣ.—Смуты въ Лигѣ.—Польша и иностранныя державы.—Усмирение возстанія.—Органическій статутъ.—Холера въ Россіи.—Бунтъ въ С.-Петербургѣ.—Бунтъ въ военныхъ поселеніяхъ	174
Глава	X. Провинціальныя чины въ Пруссіи.—Германскій таможенный союзъ.—Дѣла въ мелкихъ германскихъ государствахъ.—Шлезвигъ-Гольштейнскій вопросъ.—Гамбахское празднество.—Франкфуртское покушеніе.—Конгрессъ монарховъ въ Мюнхенгретцъ.—Министерская конференція въ Вѣнѣ	197
	XI. Швейцарія.—Конкордатъ Семп.—Сарненскій союзъ.—Неаполь, Сардинія, Церковная область.—Национальный конгрессъ въ Болоньѣ.—Вступленіе австрійцевъ въ Церковную Область.—Участіе французовъ въ этомъ вѣншательствѣ.—Министерство Грея въ Англіи.—Парламентская реформа.—Робертъ Пиль.—Министерство Мельбурна	204
	XII. Оппозиція во Франціи.—Республиканское возстаніе.—Министерство Сульта, Тьера, Гизо.—Герцогиня беррійская.—Смерть герцога рейхштадскаго.—Португалія.—Донъ-Педро.—Осада Оporto.—Четверной союзъ.—Отреченіе Донъ-Мигуэля.—Смерть Донъ-Педро.—Бракосочетаніе королевы Маріи съ Фердинандомъ нобургскимъ и Фердинанда VII испанскаго съ Марією Христиною.—Изабелла дѣлается наслѣдницею престола.—Регенство Маріи Христины.—Возстанія карлистовъ и прогрессистовъ по смерти Фердинанда VII.—Успѣхи Эспартеро.—Низверженіе донъ Карлоса.—Нарваецъ лишаетъ Эспартеро регентства	213
	XIII. Характеристика восточнаго вопроса. — Умерщвленіе Каподистри.—Избраніе Оттона баварскаго въ королѣ.—Мехмедъ-Али, какъ противникъ Порты.—Его замыслы на Сирію.—Катастрофа при Коніи.—Русскій императоръ поддерживаетъ султана.—Договоръ уникъ-скелесскій.—Давидъ Уркгартъ возбуждаетъ въ Англіи недовѣріе противъ русской политики.—Соперничество англичанъ и русскихъ въ Персіи, Афганистанѣ, Хивѣ и Китаѣ.—Англо-китайская война по поводу торговли опиумомъ.—Лондонскій договоръ съ цѣлью спасенія Турціи.—Подчиненіе Мехмеда-Али.—Стремленіе къ внутреннему возрожденію Турціи.—Абдулъ-Меджидъ	229
	XIV. Характеръ управленія Людовика Филиппа.—Республиканская оппозиція.—Общество правъ человѣчества.—Покушеніе противъ Людовика-Филиппа.—Сентябрскіе законы.—Попытки Людовика-Наполеона въ Страсбургѣ и Булони.—Министерство Гизо.—Расширеніе французскаго господства въ Алжирѣ.—Абдель-Кадеръ	248
	XV. Церковныя дѣла въ Пруссіи.—Министерство Альтевштейна.—Гермесіанизмъ.—Смѣшанные браки.—Кельскій и познанскій споры.—Афанасій Гёрреса и основаніе историко-политическаго журнала.—Конституціонная распря въ Ганноверѣ.—Демо-	

кратическое возбужденіе между пѣвцами.—Многочисленная эмиграція.—Вступленіе на престолъ Фридриха-Вильгельма IV.—Надежды либерализма.—Памфлеты Шене и Якоби.—Министерство Эйхгорна.—Движеніе въ пользу пресвѣщенія.—Протестантское епископство въ Іерусалимѣ.—Выставка священной хламиды въ Трирѣ.—Германскій католицизмъ.—Безпокойства въ Лейпцигѣ.—Робертъ Блюмъ.—Польская эмиграція.—Заговоръ въ Познани.—Возстаніе въ Краковѣ.—Рѣзня въ Галиціи.—Порядокъ престолонаслѣдія въ Шлезвигъ-Голштейнѣ.—Открытое письмо Христіана VIII.—Совокупный сеймъ въ Пруссіи.—Оппозиціонныя пренія по поводу адреса.—Планъ генерала Радовица о преобразованіи Германіи.—Движеніе умовъ въ Австріи, Венгріи и Чехіи. 257

Глава XVI. Радикальная партія въ Швейцаріи.—Столкновеніе ея съ клерикальными интересами.—Упраздненіе монастырей въ Ааргау.—Іезуитскій вопросъ въ Люцернѣ.—Зондербундъ.—Швейцарская конституція 14 сентября 1848 г.—Национальныя надежды въ Италіи.—Вступленіе на престолъ Піа IX.—Либеральныя мѣры павы; послѣдствія ихъ въ различныхъ государствахъ полуострова.—Конституція въ Сициліи, Неаполѣ, Сардиніи, Тосканѣ и въ Церковной Области. 303

• XVII. Начало правленія королевы Викторіи.—Движеніе въ Ирландіи съ цѣлью отторженія отъ Англіи.—Ученіе Пюзея.—Хлѣбные законы.—Отставка сэра Р. Пиза.—Министерство Росселя-Пальмерстона.—Разрушительная литература романовъ во Франціи.—Коммунизмъ и социализмъ.—Смерть герцога орлеанскаго.—Демонстраціи въ честь Генриха V.—Вѣгство Людовика-Наполеона изъ Гама.—Оппозиція палаты противъ Людовика-Филиппа.—Агитация въ пользу избирательной реформы.—Паденіе Гизо.—Революція 24 февраля.—Отреченіе короля отъ престола.—Провозглашеніе республики.—Временное правительство.—Конгрессъ рабочихъ и національныя мастерскія. 320

• XVIII. Вліяніе французской революціи на Германію.—Безпокойства въ Баденѣ, Гессенъ-Дармштатѣ, Виртембергѣ, Нассау, курпршествѣ Гессенскомъ, Ольденбургѣ, Саксоніи и Ганноверѣ.—Король Людовикъ I баварскій и Лола-Монтесъ.—Министерство Лолы.—Вѣгство этого министерства, а также и Лолы-Монтесъ.—Отреченіе Людовика отъ престола.—Максимилианъ II.—Революція въ Вѣнѣ.—Паденіе Меттерниха.—18-е марта въ Пруссіи.—Предварительный парламентъ во Франкфуртѣ.—Комитетъ Пятидесяти.—Республиканское движеніе въ Баденѣ. 343

XIX. Движеніе въ пользу восстановленія Польши.—Раздѣленіе Познани.—Бомбардированіе Кракова.—Война за Шлезвигъ-Голштейнъ.—Германскій парламентъ.—Историческое развитіе идеи о единствѣ Германіи.—Общій очеркъ фязіономіи парламента.—Слабость союзной власти.—Мальерское перемиріе.—Имперская конституція.—Наслѣдственность императорскаго сана; отклоненіе его Фридрихомъ Вильгельмомъ IV.—Распушеніе парламен-

та.—Штутгартскій неполный парламент.—Учредительное собрание въ Пруссіи; его распушение.—Конституція 31 января.—Возстаніе Италіи противъ Австріи.—Національное правительство въ Венгріи.—Славянскій конгрессъ.—Подавление пражскаго возстанія Виндизгрецемъ.—Побѣда Радецкаго надъ италійцами.—Возстаніе въ Вѣнѣ; его подавление.—Покореніе Венгріи . 372

Глава XX. Реставрація въ Италіи.—Усмиреніе возстанія въ Саксоніи прусскими войсками.—Революціонное движеніе въ Бреславль, въ Рейнской провинціи и въ Рейскомъ Пфальцѣ.—Возстаніе въ Баденѣ.—Возобновленіе Шлезвиг-Голштейнской войны.—Споръ за курфюршество Гессенъ.—Ольмюцъ.—Пруссія поднимается въ составленному союзному сейму.—Умнротвореніе Голштиніи.—Лондонскій протоколъ 8 мая 1852 г.—Расширеніе таможеннаго союза.—Торговый договоръ съ Австріею.—Австрійскій конкордаты.—Переѣмъ въ составъ германскихъ царствующихъ домовъ 423

XXI. Столкновеніе по поводу Нейенбурга.—Республиканское и роллистское возстанія въ Нейенбургѣ.—Отказъ Пруссіи отъ обладанія этимъ княжествомъ.—Опытъ республиканскихъ учреждений во Франціи.—Соціалистское возстаніе.—Людвигъ-Наполеонъ.—Возстаніе рабочихъ противъ правительства.—Кавеннахъ, въ званіи диктатора, усмирять рабочихъ.—Людвигъ-Наполеонъ—президентъ республики.—Пересмотръ конституціи.—Государственный переворотъ 2 декабря 1851 г.—Десятилѣтнее президентство Наполеона.—Наполеонъ—наслѣдственный императоръ.—Признаніе его иностранными державами.—Бракосочетаніе Наполеона.—Изгнаніе королевы-матери изъ Испаніи и ея возвращеніе.—Донъ Педро V португальскій.—Англійскіе чартисты.—Лондонская всемірная выставка.—Министерство Росселя-Пальмерстона . 443

XXII. Направленіе политики императора Николая I.—Внутреннія дѣла въ его царствованіе.—Сводъ Законовъ и Полное собраніе законовъ російской имперіи.—Заботы объ улучшеніи судопроизводства.—Указы о крѣпостныхъ крестьянахъ.—Секретные комитеты по крестьянскому дѣлу.—Инвентарныя положенія.—Волненія между крестьянами: въ Оренбургскомъ краѣ и по поводу манифестовъ объ ополченіяхъ.—Крестьянскія волненія въ Остзейскомъ краѣ; стремленіе латышей и эстовъ къ переходу въ православіе.—Отмѣна уніи.—Расколъ.—Старообрядческая митрополія въ Вѣдой Криницѣ.—Система народнаго просвѣщенія.—Министерство графа Уварова.—Послѣдующія распоряженія по предмету воспитанія иностранцевъ.—Графъ Канкринъ и его дѣятельность.—Первыя желѣзныя дороги въ Россіи.—Кавказская война . 473

XXIII. Святые мѣста въ Іерусалимѣ.—Черногорія.—Приготовленія къ восточной войнѣ.—Флоты западныхъ державъ въ Безикской бухтѣ.—Русскіе переходятъ черезъ Прутъ.—Конференціи въ Вѣнѣ.—Объявленіе войны Россіи со стороны Турціи.—Первыя военныя дѣйствія.—Проектъ посредничества, предложенный вѣнскою конференціею.—Объявленіе войны со стороны западныхъ державъ.—Возстаніе грековъ.—Русскіе переходятъ черезъ Ду-

VIII

най. — Вмѣшательство Австріи. — Англійскій флотъ въ Балтійскомъ морѣ. — Экспедиція въ Крымъ. — Битва при Альмѣ, Севастополь, Инкерманъ. — Кончина императора Николая. — Сраженіе при Черной рѣчкѣ. — Паденіе Севастополя. — Мирный конгрессъ въ Парижѣ. — Слѣдствія восточной войны.	510
Приложеніе: движеніе славянскихъ народностей въ Австріи, Венгріи и южные славяне, Галиція, польская эмиграція	533

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Д-ръ Лоренцъ—старый знакомецъ русской публики. Сочиненное имъ руководство по всеобщей исторіи, появившееся, первыми своими частями, еще въ началѣ сороковыхъ годовъ, долго было лучшимъ и почти единственнымъ въ своемъ родѣ, да и теперь еще достоинства его, единогласно признанныя въ свое время, остаются не превзойденными во многихъ отношеніяхъ. Д-ръ Лоренцъ, втеченіе своего многолѣтняго пребыванія въ Россіи, гдѣ онъ былъ сперва профессоромъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, а потомъ директоромъ нѣмецкой школы св. Петра, успѣлъ довести свой трудъ до конца. Въ 1860 г., за годъ до своей смерти, онъ завершилъ его изданіемъ, въ русскомъ переводѣ, послѣдней части своей всеобщей исторіи, то есть исторіи новѣйшаго времени, отъ вѣнскаго конгресса до окончанія восточной войны. — Передъ глазами читателей находится теперь новый переводъ этой самой, послѣдней, части; но это не значитъ, чтобы мы предлагали русской публикѣ не болѣе, какъ второе изданіе уже знакомой ей книги. Разница между двумя изданіями—нашимъ и тѣмъ, что появилось въ 1860 г., внѣшнимъ образомъ выражается въ объемѣ того и другаго. Наше изданіе, не считая приложений и дополненій, сдѣланныхъ собственно нами, почти втрое превосходитъ своимъ размѣромъ предшествующее. Соотвѣтственно тому разнится и содержаніе обоихъ изданій. То былъ, можно сказать, только сухой обзоръ событій, учебникъ, назначенный для русскаго юношества, притомъ изданный подъ цензурою, съ пропусками и искаженіями; въ нашемъ переводѣ содержится, напротивъ, связный, нерѣдко подробный разсказъ, вполне пригодный, конечно, и какъ пособіе для учащихся, но преимущественно назначенный для массы образованной публики, съ яснымъ, не стѣс-

неннымъ изложеніемъ и изъясненіемъ фактовъ. Правда, планъ и основа сочиненія и тамъ и здѣсь одинаковы; но полнота, при отсутствіи многословія, законченность и живость разсказа,—качества, отличающія повѣствовательную манеру автора,—естественно не могли сохраниться при тѣхъ значительныхъ сокращеніяхъ, которымъ подверглось изданіе первого перевода. На основаніи этого перевода, д-ръ Лоренцъ казался, въ своей новѣйшей исторіи, много ниже самаго себя; но потомъ объяснилось, что это не совсѣмъ такъ. Дѣло въ томъ, что нѣмецкій подлинникъ, въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера автора, и русскій его переводъ, испытавшій на себѣ все неудобство тогдашнихъ условій русской печати—мало сходны между собою. Этотъ нѣмецкій текстъ не былъ напечатанъ при жизни д-ра Лоренца, умершаго за границею вскорѣ по выѣздѣ изъ Россіи, и изданъ только спустя семь лѣтъ послѣ его кончины. Вотъ съ этого-то посмертнаго изданія, вышедшаго въ Лейпцигѣ въ 1867 г., и сдѣланъ предлагаемый переводъ. Мы старались держаться текста возможно ближе; пропуски ограничиваются у насъ какимъ нибудь десяткомъ страницъ, гдѣ трактуется о предметахъ, либо мало поучительныхъ для большинства русской публики, напр., о шлезвигъ-голштейнскомъ вопросѣ, въ его историческомъ развитіи, либо, наоборотъ, о такихъ, которые слишкомъ близко касаются Россіи, и потому въ русскомъ изданіи требовали болѣе обстоятельнаго разсказа. Другихъ сокращеній у насъ не имѣется, такъ что только по теперешнему полному переводу можно судить о дѣйствительномъ интересѣ труда покойнаго профессора.

Если спросятъ: въ какой мѣрѣ новѣйшая исторія д-ра Лоренца способна удовлетворить потребностямъ современной русской публики,—то, въ отвѣтъ, мы сошлемся на соображенія, которыми нѣмецкій издатель, г. Бернгардтъ, самъ трудящійся на поприщѣ исторической литературы, оправдываетъ пользу подобнаго изданія для массы нѣмецкихъ читателей. Соображенія эти, несомнѣнно, еще болѣе примѣняются къ намъ. Именно, г. Бернгардтъ въ предисловіи къ нѣмецкому изданію говоритъ, что, не взирая на изрядное количество сочиненій по новѣйшей исторіи, имѣющихся на нѣмецкомъ языкѣ (чего мы никакъ не можемъ сказать про себя), въ книгѣ, подобной сочиненію Лоренца, ощущается положительная потребность, и въ нѣмецкой исторической литературѣ будетъ отведено ей заслуженное мѣсто. Произведеніе, подобное труду Гервинуса, по обширности своего размѣра, не способно доставить

требуемой услуги для массы лицъ, нуждающихся въ свѣденіяхъ о ближайшемъ прошедшемъ. Другія, посвященные тому же предмету, пособия, какъ, напримѣръ, К. Гагена или В. Менцеля, не подходятъ подъ требованія подобнаго рода по причинѣ своего односторонняго направленія, по причинѣ проникающей ихъ узкой точки зрѣнія партіи. Такъ, книга Менцеля, извѣстнаго нѣмецкаго критика, при всемъ своемъ литературномъ достоинствѣ, написана съ реакціонно-католической точки зрѣнія.

Если приведенное мнѣніе нѣмецкаго издателя справедливо въ отношеніи его отечественной литературы, то, конечно, оно еще съ большею справедливостію прилагается къ намъ, къ положенію нашей литературы, вовсе не обладающей обиліемъ сочиненій по новѣйшей исторіи, написанныхъ съ какой бы то ни было точки зрѣнія. Всякій согласится, что скудость популярныя сочиненій о новѣйшей эпохѣ у насъ еще несравнено чувствительнѣе, чѣмъ въ Германіи. Поэтому, кажется, и въ примѣненіи къ нашему переводу, мы вправѣ повторить выраженное въ томъ же предисловіи ожиданіе, что къ сочиненію, съ такими качествами и въ такомъ размѣрѣ, какъ книга Лоренца, охотно прибѣгнутъ многіе, ищущіе указаній на счетъ ягучихъ вопросовъ современности, и прежде всего—масса читателей ежедневныхъ газетъ. Д-ръ Лоренцъ, по замѣчанію г. Бернгардта, имѣлъ въ виду представить лишь очеркъ богатаго движеніемъ времени, входящаго въ рамки 1815—1856 годовъ; но онъ исполнилъ это съ свойственными ему меткостью, сжатостію и отчетливостію. Къ особенностямъ дарованія Лоренца принадлежало то преимущество, что онъ, опираясь на свои обширныя знанія и никогда не измѣнявшую память, могъ съ совершенною ясностію и со всегдашнею твердостію взгляда излагать труднѣйшіе историко-политическіе вопросы, и тѣмъ дѣлать ихъ доступными для другихъ. Если подобное свойство много помогало Лоренцу какъ профессору, то не меньше оно пригодилося ему какъ историку новѣйшаго времени, въ которомъ встрѣчается столько запутанныхъ задачъ историко-политическаго характера.—Достойно вниманія, что г. Бернгардтъ, воздавая такимъ образомъ должное д-ру Лоренцу, мало сочувствуетъ его мнѣніямъ, и замѣчаетъ, что онъ почти совершенно расходится съ нимъ по политическимъ и религіознымъ вопросамъ. Какъ видно, на взглядъ нѣмецкаго издателя, привыкшаго, въ качествѣ нѣмца, уважать серьезныя знанія, дѣльная книга ни въ какомъ случаѣ не теряетъ своей цѣны.

Кромѣ достоинствъ формы, указанныхъ выше, г. Бернгардтъ представляетъ на видѣ другія, еще болѣе важныя, внутреннія преимущества исторіи Лоренца. Эти преимущества, дѣйствительно, очень серьезны, и, по нашему мнѣнію, усвоеніе ихъ должно бы быть существенно заботою каждаго, кто только берется судить объ общественныхъ и государственныхъ отношеніяхъ. Отсутствіе же ихъ всегда прискорбно, если не всегда вредно. Д-ръ Лоренцъ обладалъ ими въ высокой степени. Вотъ какъ выражается объ этомъ нѣмецкій издатель: «Все существо его глубоко проникла гуманность, снисходительность въ приговорѣ, справедливость относительно чужихъ поступковъ, чужихъ стремленій и мнѣній, идущихъ въ разрѣзъ съ его собственнымъ направленіемъ. Казалось, ему всегда была чуждо та истершимость субъективнаго направленія, которая владѣтъ нынѣшнимъ поколѣніемъ, тотъ всеосуждающій церковный и политическій духъ партій, который мѣряетъ все только по собственному аршину. Черезъ это Лоренцъ былъ въ состояніи изобразить, всюду соприкасающіяся съ современными интересами, событія съ справедливостью и безпристрастіемъ, съ спокойствіемъ и сдержанностью рѣчи, соблюденіе которыхъ весьма не легко при личномъ живомъ участіи къ изображеннымъ событіямъ. Но у Лоренца нигдѣ нѣтъ недостатка въ подобномъ участіи, и оно обнаруживается въ его исторіи на каждой страницѣ. Слабая сторона натуръ въ родѣ личности Лоренца, всего болѣе проявляется въ томъ, что у нихъ зачастую замѣтна недостаточная степень опредѣленности мнѣній, меткости слова, необходимыхъ для историческаго изображенія, коль скоро подъ именемъ исторіи не разумѣть безцвѣтнаго переченя фактовъ. Однако и здѣсь Лоренцу удалось, большею частью, избрать счастливый средній путь между этимъ подводнымъ камнемъ и другимъ, противоположнымъ ему — невѣрностью субъективнаго изложенія съ точки зрѣнія партіи. Многіе, вѣроятно, пожелали бы видѣть въ немъ болѣе рѣзкости, — но въ интересъ ли дѣла, это остается, по малой мѣрѣ, сомнительнымъ».

Нѣмецкій издатель присовокупляетъ къ тому, что, для Лоренца, возможность передачи событій новѣйшей исторіи въ указанномъ духѣ, помимо присущихъ его натурѣ условій, значительно облегчалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ почти цѣлый человѣческій вѣкъ, и притомъ лучшую свою пору, прожилъ въ Россіи; — оттого, не переставая, съ неслабно живымъ интересомъ,

слѣдить за ходомъ событій въ своемъ отечествѣ (въ Германіи), какъ и вообще въ Европѣ, онъ, лично, смотрѣлъ на нихъ съ болѣе дальняго разстоянія, нежели какъ это бываетъ съ людьми, вовлеченными въ самый круговоротъ событій.

И такъ, вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ условий, въ книгѣ д-ра Лоренца соединяются безпристрастіе и прямота не искаженного доктриною взгляда. Повторяемъ, подобныя качества кажутся намъ весьма цѣнными вообще, и особенно по отношенію къ современному состоянію умственной жизни въ нашемъ собственномъ обществѣ,—и они-то главнымъ образомъ побудили насъ къ переводу его исторіи. Лоренцъ не былъ человѣкомъ партіи. Онъ самъ говорить о себѣ: «авторъ держится не точки зрѣнія сторонника партій, суждающаго обо всемъ съ предвзятою мыслью, но взгляда историка, который обязанъ быть справедливымъ въ отношеніи всевозможныхъ явленій и, въ своемъ изображеніи, сохранить за ними принадлежащій имъ своеобразный характеръ». — Сужденіе какъ нельзя болѣе вѣрное; но если обязанъ такъ думать историкъ, то почему не обязаны думать такъ всѣ? Зачѣмъ оставлять привилегію безпристрастія, монополію истины за одними историками? — Скажутъ, что того не допускаетъ круговоротъ жизни, столкновеніе интересовъ, при которомъ, влияніемъ страстей, затемняется ясность взгляда, и даже должна затемняться, потому что того требуютъ законы движенія. Въ этомъ-де творческій процессъ воплощенія соціальныхъ идей. Скажутъ, быть можетъ,—глядя на прошлое западной Европы, — что политическія партіи—необходимые рычаги развитія, что безъ нихъ нѣтъ движенія, нѣтъ и политическаго прогресса. Правда, такъ было,—во многихъ странахъ такъ есть, и во многихъ ли будетъ, не знаемъ; но есть эпохи и страны, гдѣ условія развитія могутъ быть иныя, когда ходъ вещей требуетъ не раздѣленія, а единства, возможнаго согласія. Не говоримъ про Европу, оставимъ даже Америку, гдѣ, послѣ уничтоженія рабства, партіи съ каждою минутою теряютъ свой смыслъ; но полагаемъ, что для насъ, русскихъ, для нашего общества, и для той эпохи развитія, въ какой оно нынѣ находится, какъ разъ настала пора отказаться отъ партій, которыя могли у насъ быть, находя себѣ оправданіе въ прошломъ, отказаться отъ особыхъ сочувствій и обособленныхъ направленій. Не видимъ даже, чтобы это могло быть иначе, чтобы наше общество могло идти по другому пути; думаемъ видѣть, напротивъ, что оно явно и рѣшительно направляется къ этому, и что на нашихъ глазахъ, во всѣхъ важныхъ

обстоятельствахъ народной жизни, оно шло, вообще говоря, именно такъ, хотя не всѣ хотѣли признавать это.

Мы издаемъ разсказъ о новѣйшей эпохѣ въ Европѣ. Изъ этой эпохи, съ ея событіями и теоріями, мы, русскіе, почерпали безпреставно свои взгляды, направленія, уроки для себя, руководились, на сколько позволяла наша дѣйствительность, этими образцами въ жизни; результаты этихъ вліяній видятся всюду; поэтому, намъ кажется не бесполезнымъ опредѣлить, хотя въ бѣглыхъ и общихъ чертахъ, отношеніе русскаго общества къ новѣйшему періоду европейской исторіи, равно какъ отношеніе переживаемой нами эпохи къ періоду двухъ, предшествующихъ нынѣшнему, царствованій, очеркъ которыхъ равнымъ образомъ входитъ въ наше изданіе. Это требуется условіемъ сознательнаго отношенія къ предмету; и какъ всякій, являющійся передъ публикою съ трудомъ подобнаго рода, оригинальнымъ или переводнымъ, долженъ бы, по нашему мнѣнію, выяснить свою точку зрѣнія, или, по крайней мѣрѣ, указать на нее, то и мы почитаемъ себя обязанными высказаться на этотъ счетъ по мѣрѣ нашихъ силъ и умѣнь. Въ виду нынѣшней, и часто не малой, смутности и сбивчивости понятій, политическихъ и иныхъ, обращающихся въ средѣ нашего образованнаго класса, подобная обязанность даже кажется намъ довольно настоятельною. Теперь очень многіе, по самымъ важнѣйшимъ, основнымъ вопросамъ нашего быта, мыслятъ какъ бы наугадъ, бросаясь туда и сюда, или повторяютъ уже старѣющія формулы. Если приходится имъ обнаружить свой образъ мыслей, то они, — и это случается всего чаще, — или спѣшатъ заявить себя либералами, въ смыслѣ уже износившихся на этотъ счетъ понятій, но все еще не вполне замѣненныхъ другими, болѣе здравыми, или просто опираются на свое непосредственное чувство, не заботясь о его утвержденіи какими нибудь началами. Довѣріе къ бывшимъ доселѣ направленіямъ утрачено, односторонность ихъ стала для всѣхъ ощутительна, и въ умахъ, утратившихъ прежнюю догматическую самоувѣренность, водворилась нѣкоторая разладаца. Не довольно имѣть вѣрный взглядъ на тотъ или другой частный фактъ, на тотъ или другой частный вопросъ, какъ бы онъ ни былъ важенъ, нужно еще обладать извѣстнымъ запасомъ общихъ понятій, приложимыхъ къ отдѣльнымъ случаямъ. Многіе, не сочувствуя тому или другому направленію въ его цѣломъ, прибѣгаютъ, для спасенія себя отъ узкости взгляда, къ методу эклектизма, и пробавляются какими то

сливками, клочками разных мнѣній, не достигая, цѣльнаго, органическаго возрѣнія. Нужно ли доказывать, какъ все это нежелательно, и какъ приводитъ къ колебанію, шаткости, къ переменчивости въ сужденіяхъ и поступкахъ, не достаточно мотивированной? При такомъ состояніи умовъ, при такой неопредѣленности въ нашихъ умственныхъ сферахъ, всякая попытка способствовать разъясненію ходячихъ понятій, не можетъ быть вовсе бесполезною, если только берущійся за это будетъ руководствоваться единственнымъ желаніемъ—высказать, по своему разумѣнію, то, чтѣ кажется ему истиннымъ.—Намѣреніе наше—опознаться среди различныхъ партій и направленій; задача же эта сводится къ тому, чтобы разъяснить значеніе направленій въ нашемъ собственномъ обществѣ, и затѣмъ, въ связи съ этимъ, обозначить нѣкоторые общіе принципы, долженствующіе, по нашему убѣжденію, служить для насъ руководящею нитью въ области практической государственной жизни. Если мы успѣемъ въ этомъ хотя отчасти, то уже само собою опредѣлится то, какимъ образомъ должны мы относиться къ Европѣ и къ тѣмъ движеніямъ, политическимъ или умственнымъ, которыя совершались въ ней въ повѣйшее время. Главнѣе же всего, что, при нынѣшней разнголосоицѣ въ нашихъ тенденціяхъ, трудно или мало полезно, становится лицомъ къ лицу съ европейскими историко-политическими вопросами, не условившись сначала, насколько возможно, гдѣ и въ чемъ искать того опорнаго пункта, при которомъ можно бы, не сбиваясь, судить о нихъ,—въ чемъ заключаются наши собственные потребности, потребности текущей минуты, и тѣ основныя принципы, которыхъ слѣдуетъ намъ держаться. Безъ этого, гдѣ мѣрило, по которому мы можемъ судить? Зная, какъ думать о самихъ себѣ, сознавая фазисъ, уже нами пройденный, и тотъ, въ который вступаемъ, мы лучше будемъ знать, какъ думать и о чужихъ, о чужой исторіи. Какъ ни обширна подобная тема, но это не избавляетъ отъ необходимости приступить къ ней, и если не развить съ полнотою, то, по крайней мѣрѣ, затронуть ее,—не уменьшаетъ потребности взглянуть на себя объективнымъ, критическимъ взоромъ.—Пишущій эти страницы рѣшился сдѣлать опытъ подобной самооцѣнки, въ сжатыхъ рамкахъ, налагаемыхъ размѣрами предисловія. Все-таки онъ надѣется, и въ этомъ размѣрѣ, высказать сущность того, чтѣ желаетъ, хотя и не надѣется сдѣлать это съ должнымъ умѣньемъ; но его ободряетъ